

Так, как раньше

Мэйлин Юн

Мэйлин разобрала оставшиеся в спальне коробки, и это не заняло у нее много времени, потому что большая часть была уже разобрана. В спальне, как и в остальной квартире, было не очень много мебели и сохранялось ощущение свободного пространства. Потом комната все равно зарастет мелкими вещами и прочей ерундой, которая совершенно неизбежна, но пока здесь было минимум вещей, что было правильно, потому что не хотелось превращать комнаты в склад всякого брхла.

Оставалось только разобраться в гостиной, в основном тоже книги. Мэйлин хотелось успеть до возвращения Вэньхуа, хоть магазин и был возле дома, там могла быть довольно внушительная очередь, да и сам поиск необходимых для готовки ингредиентов отнимает сколько-нибудь времени. Кот-колбаса устроился на спинке дивана, книги отправили на книжную стенную полку, чтобы до них не мог дотянуться ребенок, туда же отправились мелкие сувениры, с которыми Мэйлин было не готова расставаться, и несколько фотографий в рамках, которые ей очень нравились. На полках оставалось довольно много пустого места, но эти пустоты со временем можно будет заполнить новыми книгами. Мэйлин за несколько минут разложила вещи в ванной комнате, чтобы потом не пришлось бегать за мылом, полотенцем или чем-нибудь еще, и сочла свою работы выполненной.

Теперь ремонт можно было считать оконченным, а квартиру - пригодной для жилья. В детской все еще стояли коробки, содержимое которых попросту некуда было убирать, но придет и их черед, когда привезут новую мебель. Мэйлин вернулась в гостиную и с удовольствием огляделась. Это было очень приятное чувство - стоять в новенькой просторной квартире.

Дин Вэньхуа

В магазине было много народу, и Вэньхуа надолго застрял в очереди у касс, но зато смог найти и купить все необходимое не только для приготовления ужина, но и чтобы что-то оставить в холодильнике и морозилке на ближайшие дни. Когда он вернулся, Мэйлин уже закончила разбирать вещи.

- Там столько народу, как будто весь Пекин именно сегодня хочет купить все необходимое к праздникам, - сказал Вэньхуа.

Он отнес пакеты на кухню и стал разбирать, часть из продуктов выкладывая на стол, а часть сразу убирая в холодильник и кухонные шкафы. На столе остались шпинат, лук, баклажаны, соевый соус, паста чили, пачка пшеничной лапши и другие компоненты, которые были нужны для приготовления блюд, о которых говорила Мэйлин.

- Твои родители не звонили? - спросил Вэньхуа.

Они уже довольно долго сидели с Сяомими, но наверняка позвонили бы, если бы

возникли какие-то вопросы или проблемы. С завтрашнего дня с ней уже будет сидеть профессиональная няня, которая не будет возмущаться, если что-то происходит не так, как ей кажется правильным, но с Юн тайтай нужно было быть настороже.

Мэйлин Юн

Вэньхуа пришел лишь немного позже, чем Мэйлин закончила, она успела даже немного походить по комнатам, чтобы привыкнуть к новой квартире, и посмотреть из окна на прекрасный открывающийся оттуда вид. Это квартира ни в какое сравнение не шла даже с той, что она снимала одна, когда только начала работать в Хусин. Та квартира была однокомнатной, маленькой и тесной, к тому же она была чужой, и хозяйка наговорила кучу правил, которые нужно было соблюдать, чтобы что-нибудь не испортить. И скрупулезно проверяла каждый дюйм квартиры, когда ежемесячно приходила за данью. Первое время, переехав к Вэньхуа, Мэйлин все ждала от него тоже каких-нибудь правил, но таковых не оказалось.

- Еще ближе к Новому Году его станет еще больше, - говорят, что китайцев всегда тысяча, сколько бы их на самом деле не было. Иногда эта тысяча в час пик оказывалась в метро именно в тот момент, когда ты пытаешься втиснуться в вагон, а иногда перемещалась к кассам магазина, именно тогда же, когда тебе нужно что-то купить. Вэньхуа принес довольно много продуктов сразу на несколько дней, потому что потом каждый день бегать в магазин будет некогда.

- Не звонили, - ответила Мэйлин, помогая разбирать купленные продукты. - Если родственники вам не звонят, значит у них все хорошо. Если бы что-то случилось, мама бы уже весь телефон оборвала. А ты не купил ни креветок, ни курицы? Ты будешь делать все без мяса? - уточнила она. Вэньхуа не был вегетарианцем, и Мэйлин никогда не уговаривала его не есть мясо, уважая его выбор, но она немного удивилась отсутствию мясных компонентов в этом наборе.

Дин Вэньхуа

- Сегодня я из них ничего не буду готовить, - ответил Вэньхуа. - Завтра куплю, мы как раз можем вспомнить, что еще нужно в магазине.

В первые дни в новой квартире будет вспоминаться еще много мелочей, которые необходимы, и которые нужно докупить. Какие-нибудь губки для посуды или зубная паста обязательно вспомнятся, когда до них дойдет дело, но о них никто не подумает, собирая вещи.

Закончив раскладывать продукты, Вэньхуа вымыл руки, и только после этого поставил на плиту кастрюлю с водой и достал вок. Он смешал компоненты соуса для баклажанов, затем стал нарезать сами баклажаны, чтобы затем обжарить их в масле. Перед тем, как разогреть эту сковороду, все компоненты нужно было подготовить и разместить под рукой, чтобы потом быстро добавлять в блюдо, сразу размешивая, чтобы ничего не сгорело и не пережарилось. Тем более овощи готовились мгновенно.

- Заваришь пока чай? - спросил Вэньхуа.

Закончив с баклажанами, он нарезал чеснок, корень имбиря и красный перец, который хоть и был подписан в магазине как сычуаньский, был не таким острым. Но Вэньхуа давно привык к этой особенности пекинских магазинов и просто добавлял при готовке больше специй в соус.

Мэйлин Юн

Да, так, как раньше. Мэйлин заваривает чай - вершина ее кулинарных способностей, словно это не пример сложнее всего остального, а Вэньхуа занимается всем этим остальным, одновременно умудряясь следить сразу за несколькими делами - и соус, и овощи, и небеса еще знают что. Мэйлин никогда не могла понять, откуда берется вот это чутье, сколько надо сыпать специй или сколько времени обжаривать овощи в масле, чтобы получилось вкусно. У нее даже по рецепту получалась фигня.

Поэтому Мэйлин послушно отправилась заваривать чай. В их доме всегда было много разнообразного чая, но сейчас Мэйлин долго выбирала между любимым ею молочным улуном, и легендарным Да Хун Пао, который заваривался только изредка, в качестве особенного праздника. В итоге она все же склонилась ко второму варианту, почему бы сегодня не устроить их маленький семейный праздник?

Она вспомнила, как заваривали чай в монастыре. Сполоснула заварочный чайник кипятком, затем слила первую заварку, вновь наполнив емкость кипятком, чтобы чай лучше раскрылся. Она помнила, что обещала Вэньхуа однажды показать монастырь, но для этого нужно было выбрать время, которое сейчас будет ограничено работой и заботами о Сяомими.

- Я заварила, - отчиталась Мэйлин, бисто накрывая на стол и переноса туда чайник и две чашки. - Еще что-нибудь помочь?

Дин Вэньхуа

Пока варилась лапша, Вэньхуа нарезал зеленый лук, затем быстро обжарил овощи, добавил соус и накрыл вок крышкой, убавив огонь, чтобы все немного потушилось. Пока лапша доваривалась, он смешал в блендере соус для неё из специй, орехов, уксуса, соевого соуса и масла.

- Я почти закончил, - ответил Вэньхуа. - Можешь пока переложить баклажаны из вока в миску? Они уже готовы.

Он слил лапшу, разложил её в тарелки и добавил шпинат, соус и зеленый лук, после чего отнес обе тарелки на стол.

- И высыпи, пожалуйста, туда оставшийся лук, - добавил Вэньхуа.

Он вымыл посуду, которой скопилось довольно много, и протер столешницу. Теперь на кухне запахи специй и острого соуса перебивали те запахи, что оставались после ремонта - краски и бетонной пыли, которые придавали квартире ощущение необитаемости. Это место становилось домом, и Вэньхуа понял, насколько права была Мэйлин со своей идеей что-то сегодня здесь приготовить.

- Теперь здесь не пахнет, как на стройке, а на спинке дивана лежит кот, - сказал Вэньхуа. - Наш дом готов, - он улыбнулся.

Мэйлин Юн

- Конечно, - ответила Мэйлин.

Она достала глубокую миску, в которую переложила уже готовые баклажаны, от которых шел вкусный аромат на всю квартиру, заглушавший запах пустоты, необжитости и стройки. Здесь еще какое-то время будет пахнуть обойным клеем, свежей древесной стружкой от новой мебели и ламината, а в ванной - каменной плиткой и раствором, но совсем скоро эти запахи выветрятся, а вместо них дом наполнится привычными запахами - чая, специй, духов и стирального порошка, и это будет только их, особенный запах.

Мэйлин ссыпала лук с разделочной доски в миску с баклажанами, а потом поставила ее на стол ко всему остальному. Весь процесс готовки не занял много времени, гораздо дольше Вэньхуа стоял в очереди в магазине, чай уже заварился, а лапша пропиталась острым соусом, и Мэйлин не терпелось приступить к ужину. Она села на кухонный стул - она настояла на том, чтобы это были не табуретки, а стулья с прямыми спинками - и пододвинула комплект палочек Вэньхуа, беря себе вторую пару.

- Не совсем, - Мэйлин окинула взглядом пустую стену над кухонным столом. - Когда мы разберем детскую, а на этой стене появятся первые фотографии - тогда наш дом будет совсем готов, - она улыбнулась в ответ мужу. - Приятного аппетита.

Наконец-то нормальная еда, а не вся эта американская ерунда и мамина пресная диетическая стряпня. Мэйлин сразу же наложила себе любимых баклажанов на тарелку с лапшой и почувствовала себя так, словно у нее сегодня день рождения.

Дин Вэньхуа

- Приятного аппетита, - ответил Вэньхуа, глядя в глаза Мэйлин.

Он тоже положил себе баклажаны. После командировки даже диетическая стряпня Юн тайтай казалась намного вкуснее той еды, которой привыкли питаться американцы. А сейчас была возможность готовить то, что хотелось, не экономя на специях. Лапша и баклажаны были довольно острыми и ароматными.

- Я очень рад, что мы переезжаем. Твои родители нам очень помогли, но куда приятнее быть хозяевами там, где живешь, - сказал Вэньхуа. - И я думаю, тебе будет легче, что с Мэйхуа помогает няня, а не Юн тайтай.

Няня будет делать то, о чем с ней договорились. Она не будет рассказывать, как правильнее, оценивать, что делают хозяева, и постоянно указывать Мэйлин, что еще ей нужно сделать вместо того, чтобы работать над статьей.

В большинстве пекинских семей нянями и домработницами были филиппинки, искавшие работу с проживанием и зарабатывавшие намного больше здесь, чем их родственники на родине. Такие няни обучали детей английскому языку, потому что

плохо владели путунхуа, и были довольно ответственными. Но Мэйлин и Вэньхуа повезло, потому что у них согласилась работать одна из бывших сотрудниц Хусин, только что вышедшая на пенсию. Она много лет работала медсестрой в педиатрии, потом в неонатологии, и сейчас возможность сидеть только с одним ребенком, пусть даже по не всегда предсказуемому графику и даже иногда с ночевкой, она воспринимала как заслуженный отдых.

Мэйлин Юн

Вэньхуа удалось очень вежливо завуалировать то, что он на самом деле думал о Юн тайтай. Мэйлин не строила иллюзий относительно своей мамы и ее отношения к окружающим ее людям. Для нее существовало только два мнения - ее и неправильное, и у нее был очень своеобразный взгляд на то, как другие должны себя вести, что делать и как жить, и она усиленно старалась это мнение всем навязывать, чтобы сохранять комфортную для себя картину мира. Этим она немного напоминала Вэньхуа, может быть, поэтому, Мэйлин, отпочковавшись от родителей, припочковалась к нему, потому что заметила что-то привычное и знакомое в его манере поведения.

- Я тоже рада. Иногда мне начинает казаться, что лучше бы я обходилась без маминой помощи, - после общения с ней Мэйлин всегда чувствовала себя истощенной и очень уставшей, а еще морально подавленной. Хотя, как и любой ребенок при токсичном родителе, она была благодарна даже за такую помощь и в глубине души испытывала угрызения совести за свои высказывания. И, как заведенная, твердила одну единственную мантру, которая уже не всегда помогала - они мои родители, они всегда хотят как лучше.

- Няня придет завтра утром. Надеюсь, все будет хорошо, и мне не придется уезжать с работы посередине рабочего дня, - Сяомими могла раскапризничаться настолько, что успокоить ее можно было с огромным трудом и только у груди. Мэйлин же воспринимала возможность выйти на работу как священный шанс почувствовать себя нормальным человеком, у которого осталось еще хоть что-нибудь, кроме необходимости сидеть, привязанной к ребенку, и упускать его было бы очень обидно.

Дин Вэньхуа

Мэйлин было сложно с матерью, потому что Юн тайтай считала, что все еще может указывать давно выросшей дочери, как той жить. Она не считала, что карьера Мэйлин важнее, чем готовка ужина и занятия с ребенком, потому что её представления об идеальном мире были почти что конфуцианскими. То есть она открыто говорила, что жена должна быть при муже, его поддерживать и слушаться, но по факту Юн сяншен в их отношениях явно не был безусловным лидером патриархальной семьи. Например, думая о родителях Мэйлин, Вэньхуа мысленно перечислял их как Юн тайтай и Юн сяншен, а не наоборот, что в представлении старика Конфуция о мироустройстве было немыслимо.

- Я уверен, Ли ньюши справится, не вызывая нас. Она говорила, что может с парой десятков орущих младенцев договориться, так что с Сяомими она даже не успеет устать, - сказал Вэньхуа.

Он был уверен, что Ли ньюши справится. И Мэйлин было важно это чувствовать, чтобы она могла сосредоточиться на работе, пока находилась в клинике. В конечном итоге это будет лучше и для Мэйхуа: повзрослев, она поймет, что не обязана класть все на алтарь семейной жизни или изводить себя чувством вины, имея амбиции, выходящие за рамки домоводства.

- Син цзынли говорил, что ты выйдешь с повышением, так что вряд ли у тебя будет время уезжать домой, - добавил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Вот бы мне тоже такое умение, - позавидовала Мэйлин, делая глоток уже настоявшегося чая, крепкого и ароматного. - Я даже с одной Сяомими не могу справиться, когда она орет.

Мэйлин худо-бедно научилась определять, по какой причине она плачет, чтобы быстро эту причину ликвидировать, но иногда Сяомими было просто грустненько, или менялась погода, или хотелось покататься на ручках, а Мэйлин не хотела катать ее круглые сутки на ручках, поэтому случалась битва мотивов. Мэйхуа психовала, чтобы добиться своего, Мэйлин психовала, потому что добиться своего - положить дочь в кроватку, чтобы та спала - не могла, в итоге приходил Вэньхуа и быстро успокаивал обеих. Вообще, материнство - не ее. Вот людей резать - другое дело, а младенцев воспитывать...

Ли ньюши должна была стать в этом случае настоящим спасением. Мэйлин, конечно, понимала, что ребенку лучше всего быть с мамой, а не с чужой тетей, но когда мама настолько измотана бесконечным сидением наедине с маленьким ребенком, что готова убивать, лучше не становится ни маме ни младенцу. К тому же Мэйлин считала, что начинала тупеть все больше с каждым днем, проведенным в отрыве от работы, когда вместо названия какого-нибудь заболевания по профилю вспоминается только прилипчивая песенка из детских мультфильмов.

- Никогда не думала, что доберусь до старшего хирурга, - призналась Мэйлин. - Раньше я сомневалась, что и хирургом то стану, так и буду работать медсестрой.

Дин Вэньхуа

- Зато Ли ньюши не сможет провести АКШ, - ответил Вэньхуа. - Как мы с тобой не выдержим и одной смены в неонатологии.

Он никогда не работал в педиатрии. В годы учебы в колледже Вэньхуа был санитаром в отделении нейрохирургии, потом, после переезда в Пекин и поступления в университет работал медбратом в терапии, потом в ОРИТе, где остался на какое-то время ординатором уже после получения диплома врача. Нигде не было легкой работы, но все равно даже очень тяжелые взрослые пациенты - это не пара десятков орущих младенцев.

- Может, со временем ты дорастешь и до заведования, - сказал Вэньхуа. - Даже если ты в себе сомневаешься, ты своей работой доказываешь, что можешь быть старшим хирургом. И Син цзынли это видит.

Мэйлин казалась скромной и нерешительной в том, что касалось её личных интересов, но в работе она решалась даже на то, что казалось невозможным. Как смогла провести операцию, когда Вэньхуа ранили в сердце. Или как смогла восстановить бедренную артерию после ранения полковника Джеймсона, в обоих случаях не имея никаких условий для проведения операции.

Мэйлин Юн

- Когда я думала, уходить мне в гинекологию или нет, я думала о неонатальной кардиохирургии, - заметила она. - Но теперь я понимаю, что я бы не смогла работать ни в гинекологии и акушерстве, ни в неонатологии тем более.

Она поняла это уже после того, как провела операцию на сердце Лулу, а сейчас ее уверенность только подтвердилась. Для того, чтобы работать в неонатологии, нужен определенный склад характера и, вероятно, безграничная любовь к детям, а еще понимание, что чужих детей не бывает. У Мэйлин как раз этого и не было. Стыдно признаться, она и своим-то ребенком пока еще тяготилась, за что постоянно чувствовала себя виноватой перед Сяомими.

- Только знания в кардиохирургии совершенно не помогают мне справляться с Мэйхуа, - если твой пациент на операции выживает, а потом восстанавливает уровень жизни до прежнего или почти прежнего, то ты - хороший кардиохирург. А с ребенком как понять, хорошая ты мать или нет? Мэйлин, привыкшей к перфекционизму, постоянно приходилось напоминать себе, что даже если ребенок орет так, будто его убивают, но на самом деле его не убивают, то она - хорошая мать. Только в этом случае удавалось не так сильно есть себя поедом за то, что она не может успокоить орущую дочь.

- И я не хочу быть заведением, - ужаснулась Мэйлин. - Это же такая ответственность, и сколько бумажной работы! Я хочу просто проводить операции, пусть заведением будет кто-то другой. Вот ты бы стал хорошим заведующим.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был согласен, что должность заведующего - это очень много работы с бумагами. Там становится намного меньше практики и намного больше административных задач, и он не думал о том, чтобы в ближайшее время стремиться к этой должности. Конечно, заведующим достаются самые интересные случаи, им проще добиться известности в профессиональных кругах, они больше зарабатывают и реже дежурят. Но Вэньхуа считал, что объективно не дорос до такой должности.

- Я не думаю, что сейчас мог бы стать хорошим заведующим, - ответил Вэньхуа. - Я воспринимаю большинство коллег как конкурентов, а Ши дайфу нами руководит как профессор студентами. Может, лет через двадцать я решу что до этого дорос, но пока мне нужно хотя бы оправдать должность старшего хирурга.

Мэйлин куда лучше умела слышать окружающих людей. Она была упряма и принципиальна в профессиональных вопросах, но не пыталась догнать и перегнать коллег. Во всяком случае, Вэньхуа не замечал, чтобы с кем-то у неё были такие стычки, как у него в свое время были с Ли, и тем более какие сейчас были с Чжаном.

- Будем заведующими, когда надоеет оперировать, - сказал Вэньхуа. - Чтобы заниматься бумагами, а после обеда ехать домой. Сяомими к тому времени наверняка будет учиться в институте, а мы будем сидеть здесь по вечерам и вспоминать, с чего это все начиналось.

Мэйлин Юн

- Может быть, позже, - согласилась Мэйлин. У них была еще куча времени, чтобы просто поработать и набраться опыта, но все же Мэйлин считала, что она не создана для подобного. Она никогда не умела руководить или управлять, она была слишком мягкой и уступчивой для этого. И не любила конфликты, а заведением постоянно приходится разруливать какие-то спорные ситуации или сложные случаи. Лучше она будет просто оперировать, а руководит всем пусто кто-то другой, кому это подходит намного больше.

- До этого времени еще долго, - с удовольствием ответила Мэйлин. - Пока мне нравится много работать, и когда-нибудь я все же хочу поучаствовать в трансплантации сердца.

В Хусин эти операции проводились крайне редко, потому что здесь не было специалистов достаточного для этого уровня. Даже Фэн дайфу говорил, что никогда не проводил пересадку, а у него был очень большой опыт работы. Эти операции были наисложнейшими, они требовали не только удивительного мастерства хирургов, но и соответствующей техники, и, если с техникой в Хусин дело обстояло более-менее хорошо, то трансплантологов здесь просто не было. Может быть, Лань дайфу добьется того, что операции этого вида будут проводиться в их клинике, но до этого момента пройдет еще очень много времени, ведь организация всего этого процесса - дело не быстрое.

- Какую бы ты операцию очень хотел провести? Или в какой хотел поучаствовать? - полюбопытствовала Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Удалить астроцитому из ствола, - ответил Вэньхуа. - Ши дайфу сказал, у нас скоро оборудуют гибридную операционную, когда сразу во время работы можно делать КТ, и мы сможем проводить такие операции.

Астроцитомы могли быть очень похожими внешне на здоровые ткани, как это оказалось, например, во время недавней операции Ли. Некоторые можно было отличить на ощупь с помощью инструментов. Это была сложная и муторная работа, и опухоли ствола зачастую признавали неоперабельными из-за очень высокого риска повредить жизненно важные центры в процессе операции. С созданием гибридной операционной такие пациенты получали возможность получить необходимое им лечение в Хусин.

- Сначала будем ассистировать Ши дайфу, потом и сами, - ответил Вэньхуа. - Мы сможем удалять те опухоли, при которых пока отказывались оперировать. Если она в коре, можно удалять, пока пациент в сознании, и следить за его состоянием. А в стволе или мозжечке без интраоперационного контроля очень опасно удалять.

Удаление опухолей, в отличие от экстренной хирургии, было долгой интересной задачей, в которой сама операция была лишь верхушкой айсберга, а до этого проводилась очень долгая и тщательная подготовка, позволявшая минимизировать риски и добиться наилучшего результата.

Мэйлин Юн

- Здорово, - ответила Мэйлин на слова Вэньхуа о гибридной операционной. - Можно будет проводить ангиографии прямо во время операций.

Это бы существенно снизило риски и осложнения при аневризмах аорты и прочих сосудов. К тому же сэкономило бы много времени хирургам, когда из-за разницы положения тела пациента во время проведения компьютерной ангиографии и непосредственно операции приходится долго сопоставлять снимки и реальное положение, и тщательно выбирать доступ к проблеме.

- Я с этим декретом обо всем узнаю последняя, - пожаловалась Мэйлин. Она любила быть в курсе медицинских новостей. А теперь у нее не всегда было время даже просто журнал свежий почитать. Впрочем, в иные дни ей было некогда даже поесть и сходить в душ, так что проблема журнала становилась не самой большой. - Мне так стыдно об этом говорить, но иногда я жалею, что сохранила беременность.

Об этом она долгое время просто боялась говорить, боясь порицания Вэньхуа. Что не ощущает вот этой всепоглощающей любви, которую вроде бы должна ощущать, что иногда она просто бесится, когда Мэйхуа не хочет засыпать, а иногда даже хочется просто все бросить и куда-нибудь уйти. А больше всего ей не нравились эти перемены в жизни, которые наступали независимо от нее самой, а были спровоцированы кем-то извне. Даже если этот кто-то - ее собственный ребенок.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что вряд ли Мэйлин легко далось это признание. И он ценил, что ему она доверяла настолько, что могла поделиться этой мыслью. Мэйлин посвятила много лет учебе, чтобы получить должность в Хусин. Она жила своей профессией и видела в ней смысл, и она не планировала срочно выходить замуж и тем более рожать детей в ближайшее время. Появление Сяомими было большой неожиданностью, и Вэньхуа не удивлялся тому, что Мэйлин, сопоставляя то, как сейчас складывалась её жизнь, с тем, как бы она могла сложиться без необходимости сидеть с ребенком, не всегда была довольна таким развитием событий.

- Тебе нечего стыдиться, ты говоришь о том, что чувствуешь. Тебе было бы намного легче, если бы ты решила не рожать, - согласился Вэньхуа. - Я очень люблю нашу дочь, но я понимаю, о чем ты говоришь. И надеюсь, что тебе станет лучше, когда ты выйдешь на работу. Ты - хорошая мать, но ты по своей натуре не можешь отказаться от кардиохирургии и сидеть дома.

Мэйлин было важно работать, развиваться профессионально, иметь возможность оперировать и расти с этим. Пока Мэйхуа была для неё препятствием, поэтому чувства Мэйлин к ней были противоречивыми. Вэньхуа было проще - он быстро

вышел на работу после возвращения, он проводил в клинике значительную часть времени и имел возможность переключаться с того, чтобы следить за Сяомими, на что-то более интеллектуальное, чем укачивание ребенка или смена памперсов. Поэтому ему было легче с умилением смотреть на ребенка, чем Мэйлин, проводившей с Мэйхуа целые дни.

Мэйлин Юн

Эта тема была непростой для Мэйлин, и она опасалась осуждения Вэньхуа, потому что, наблюдая за ним, когда он занимался Сяомими, она не замечала у него раздражения, если вдруг дочь не реагировала на попытки ее успокоить и продолжала надрываться дурниной. От ее крика, казалось, даже вибрировали уши и начинала болеть голова, и Мэйлин терпеть не могла этот выматывающий ор на грани ультразвука. И она не понимала, как Вэньхуа может спокойно его выдерживать, когда ей самой порой хотелось просто оставить этот вопящий сверток там, где он лежал, и уйти в закат, тем самым признав публично, что ей не быть матерью, и тем более хорошей.

- Мне стыдно перед Сяомими. Иногда я не могу даже найти в себе сил сказать вслух, что люблю ее, - точнее, она за все четыре месяца дочери так и не смогла произнести эти слова, чувствуя, что если скажет - соврет и себе и ей. И от этого ей становилось только еще хуже. Это было что то неправильное, так не должно было быть. Разве она не должна радостно порхать птичкой вокруг своего ребенка, умиляясь каждому ее действию, даже если это пронизывающий внутренности вопль, так похожий на крик мифической банши? - И я всегда боюсь, что она почувствует это, что иногда я жалею, что она есть, или что злюсь на нее, когда она вопит.

Все дети орут, Мэйлин об этом как минимум догадывалась. Но теоретические все дети и орущий ее собственный ребенок - суть принципиально разная. Почему то выдерживать вопли конкретно Сяомими оказалось для нее ужасно тяжело. Особенно когда она не понимала, почему она вопит. Что случалось примерно в девяносто процентов случаев.

Дин Вэньхуа

- Мэйлин, пока Сяомими вообще не может понять, что чувствуют по отношению к ней. Она даже не понимает, что ты - это отдельный человек, - сказал Вэньхуа.

Эволюция распорядилась так, что человек ходит на двух ногах и при этом обладает очень развитым головным мозгом. И именно это сочетание приводит к огромным сложностям при рождении ребенка, поэтому природа всегда ищет компромисс между тем, чтобы новорожденный был жизнеспособным, и чтобы при этом женщина смогла его родить, несмотря на узкий таз, обусловленный хождением на двух ногах. В итоге ребенок человека рождается с крайне недоразвитой нервной системой, которая начинает быстро наверстывать упущенное в первые годы жизни. Вэньхуа понимал, что Сяомими даже не запомнит ничего, что будет происходить с ней в первые пару лет, и тем более не заметит, что говорила или не говорила ей мама.

- Ты не обязана её любить и говорить ей об этом. Достаточно того, что она сыта, здорова и находится в безопасности. И я уверен, что тебе будет проще понять твои к ней чувства, когда ты сможешь заниматься не только ей, - сказал Вэньхуа. - А для

неё ты все равно будешь самой лучшей и самой любимой, - добавил он и улыбнулся.

Мэйлин Юн

Не было оснований не верить Вэньхуа, все-таки к нервной системе человека он был намного ближе, чем Мэйлин. Но если человек хочет себя в чем-то обвинить, то он найдет это что-то. Мэйлин постоянно напоминала себе, что она все-таки хорошая мать, но говорить себе это и самой в это верить - немного разные вещи. Она могла твердить себе это раз за разом, когда Сяомими плачет, но она не могла поверить в это, все по той же причине - Сяомими плачет. В представлении Мэйлин у идеальной матери, такого мифического существа, дети никогда не плачут. У нее поголовно круглощекие улыбающиеся младенцы, из тех, что можно фотографировать на открытки, спят и едят по часам, и с трех месяцев уже цитируют Конфуция или кого-нибудь еще. У нее Сяомими только-только делала попытки перевернуться со спины на живот, плохо, как и сама Мэйлин, соблюдала распорядок дня, и Мэйлин не мыла полы каждый день в комнате, где стояла кровать. Может быть, раз в неделю в лучшем случае. Оказывается, быть хорошей по всем представлениям матерью очень скучно.

- Пока я что-то этого не ощущаю, - ответила Мэйлин и слабо улыбнулась. - Иногда мне кажется, что уж самой любимой я для нее точно не буду, - ну потому что на самых любимых так громко не орут, как орет Сяомими, когда ей что-то не нравится.

Но ее немного успокоило то, что Мэйхуа не запомнит, как отвратительно вела себя ее мать на первых порах ее жизни. А у Мэйлин еще будет время разобраться в себе и понять, что она на самом деле чувствует по отношению к маленькой дочери.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не стал спорить, потому что был уверен, что сомнения Мэйлин сами развеются со временем, когда она придет в себя в новой для себя роли матери, и поймёт, что по-прежнему может реализовываться в профессии. Сейчас он считал, что может только дать ей почувствовать, что не считает ее мысли и чувства неправильными, и что она - отличная мать для Мэйхуа, даже если пока ей сложно в это поверить.

- У тебя есть талант быть самой любимой, в этом я убедился сам, - сказал Вэньхуа и улыбнулся.

Он надеялся, что они смогут воспитать Сяомими так, что она будет куда больше уверена в себе и в своём праве быть любимой, чем была воспитана Мэйлин. И по мнению Вэньхуа в этом ей должен был помочь пример ее матери, которая не будет класть все на алтарь материнства, чтобы потом спрашивать все с процентами, а будет жить своей жизнью и своими целями.

- У тебя будут дежурства на этой неделе, или сначала дадут время освоиться без них? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Вэньхуа старался ее поддерживать, как мог, хотя, честно говоря, Мэйлин не считала, что он может понять ее в полной мере, но она была ему очень благодарна за то, что он ее хотя бы не осуждает. Потому что она сама себя очень осуждала. Но на эту тему можно было жаловаться до бесконечности, и нужно было просто потерпеть до завтрашнего дня, когда она выйдет на работу после вынужденного перерыва. Конечно, за один день ей вряд ли станет легче, но это будет уже что-то, лучше, чем ничего.

- Пока без них. Я звонила Чжи дайфу, чтобы он посмотрел мой график, сказал, что пока у меня амбулаторные приемы и ни одного дежурства или операции. Говорит, Лань дайфу хочет сначала посмотреть на меня, и как я работаю, - услышав это по телефону, Мэйлин даже удивилась. Ей казалось, что статус старшего хирурга подразумевает как минимум то, что она умеет работать, и делает это хорошо, а тут, оказывается, надо еще кому-то опять доказывать. - Я как будто опять вчера университет закончила.

С одной стороны, может быть и правильно, что Лань дайфу хочет к ней присмотреться. С другой, это было довольно обидно. Она провела две сложнейшие операции в условиях, когда успех был минимальным, и это не было чистой удачей, а сейчас ее бросают на амбулаторку только из-за того, что она месяц просидела дома. Некоторые в отпуске дольше бывают.

Дин Вэньхуа

- Интересно, что он увидит, если ты будешь только вести амбулаторный прием, - заметил Вэньхуа.

Ему показалось, что такое начало работы было несправедливым по отношению к Мэйлин. У неё пока не было своих пациентов, но они могли быстро набраться за пару дней работы, если даже не переводить их от других врачей. Неприязнь Вэньхуа к новому заведующему кардиохирургией еще немного возросла.

Син цзынли ждал возвращения Мэйлин из командировки и сразу давал ей повышение, а его подчиненный вдруг решал устраивать какие-то странные проверки, еще и не в операционной, а в самой неблагодарной и не интересной работе, какая только могла быть в Хусин после заполнения бумаг и катания ватных шариков.

- Станный этот Лань дафу: для важной консультации присылает интерна, а старшему хирургу не дает оперировать. Если он так и будет поступать, Сину цзынли это вряд ли понравится, - сказал Вэньхуа.

Главврач всегда уделял больше внимания кардиохирургии, чем другим отделениям, потому что продолжал оперировать и был кардиохирургом по специальности. У него бывали его собственные пациенты, которые лежали в этом отделении, и он много общался с персоналом, поэтому мог быстро узнавать о странных решениях Ланя.

Мэйлин Юн

Мэйлин пожалала плечами, показывая, что не знает. Да, это было нечестно, но не идти же с этим вопросом к Сину цзынли, тем самым загодя портя отношения с

начальством, которое она еще и в глаза не видела.

- Наверное, как и многие, не верит, что я и правда могу быть кардиохирургом. Или ждет, что я облажаюсь на приемах, тогда меня можно будет с чистой совестью не пускать в операционную вообще, - ей было все равно, какими мотивами руководствовался Лань дайфу при этом своем решении. Гораздо больше ее интересовало, как снова вернуться к практике, не засиживаясь в приемнике дольше, чем на пару дней. Мэйлин хотелось поскорее очутиться в операционной клиники, чистой, светлой, оборудованной по последнему слову, чтобы перекрыть воспоминания о том, в каких условиях приходилось работать до этого в госпитале.

- Вдруг я получила должность старшего хирурга через постель главврача, - предположила Мэйлин. В одно время эта сплетня была у всех на устах, тщательно поддерживаемая небезысвестным Шу дайфу. Тогда половина клиники гадала, к кому же она нырнула под одеяло, чтобы начать работать по специальности, ведь она, о, ужас! была всего лишь женщиной без опыта работы. Раньше это задевало, сейчас - казалось ерундой, на которую не стоило обращать внимания. В конце концов, важно не то, что думают о ней другие, а то, что она сама о себе думает. - Вот увидишь, завтра он в лицо скажет мне, что дает мне время привыкнуть и освоиться, словно я в командировке только и делала, что сидела без дела и забыла, как скальпель держать.

Мэйлин на тот момент еще не знала, что ее слова могут оказаться пророческими. Сейчас это было просто предположение.

Дин Вэньхуа

- Ты же не студентка, чтобы доказывать кому-то, что можешь быть кардиохирургом. Ты уже кардиохирург, и главврач дает тебе повышение. Надеюсь, что я в нем ошибаюсь, но пока Лань дайфу не внушает мне доверия, - сказал Вэньхуа.

Он допил чай. Обедать Вэньхуа закончил еще раньше, но из-за разговора не спешил вставать из-за стола. У Мэйлин был сложный этап в жизни, когда ей нужно было понять, как совмещать работу и ребенка, и дополнительная нервотрепка с новым начальником создавала при этом еще больше сложностей.

- А так у нас все получают должность старшего хирурга только через постель главврача. Только Чжан дайфу об этом не знает, вот и мается, что его не повышают. Подсказать ему что ли? - язвительно заметил Вэньхуа.

Клиника Хусин была слишком сильно заточена под нужды владельцев, чтобы кто-то из медиков получил свою должность не за профессиональные навыки. Здесь был определенный блат, потому что продвигали тех, кому доверяли. Мало было уметь хорошо работать, нужно было уметь держать язык за зубами и не задавать вопросы, когда очередного уважаемого сяншена привозили в клинику с огнестрельным ранением. Но тем, кто принимал решения, было проще и дешевле полностью обеспечить любовницу, а то и не одну, чем кому-то из них делать карьеру в клинике Хусин.

Мэйлин Юн

- Мне все равно придется считаться с его решениями, - ответила Мэйлин. - Нравятся они мне или нет, но он - мой начальник. не хочу портить с ним отношения еще даже не начав работать. Завтра посмотрю, что это за фрукт такой и как с ним бороться.

Она могла быть сколько угодно быть недовольна новым боссом, ее мнение тут мало учитывалось. Если Син цзынли назначил его новым заведующим отделения кардиохирургии, значит, как минимум у Ланя сяншена был огромный профессиональный опыт, и ради этого можно было немного потерпеть все его причуды. Мэйлин никогда не упускала возможности подхватить новое знание, даже если источником был не самый приятный человек.

Она грустно усмехнулась, услышав, что сказал Вэньхуа. Они стали циничнее, тверже, злее и язвительнее, эгоистичнее. Жестче. Эти перемены ей не нравились. Это было необходимо, чтобы выжить в мире военного госпиталя, но совсем необязательно было тащить все это за собой обратно в Пекин. И все-таки оно притащилось следом, как какой-то ненужный груз прошлого, от которого сложно избавиться вот так, сразу. Или невозможно избавиться в принципе,

- Мы так изменились, ты заметил? - тихо спросила она у Вэньхуа, грея руки о чайную чашку, уже полупустую. - Не скажу, что в лучшую сторону.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на Мэйлин, размышляя над её словами. Они изменились, не могли не измениться после полутора лет командировки, в которой успели насмотреться на ужасы чужой войны. Человек так устроен, что адаптируется к окружающим условиям, чтобы выжить и сохранить здравый рассудок. Холодность, цинизм а иногда и агрессия были необходимы, поэтому стали куда более выражены, чем в сытой спокойной атмосфере пекинской клиники. Когда тебе грозят только жалобы, ты можешь хранить невозмутимый доброжелательный вид, когда по тебе стреляют - невозмутимый вид не поможет.

- Нам понадобится время, чтобы почувствовать себя в безопасности. Мы уехали из войны, но она из нас еще нет, - ответил Вэньхуа.

Им предстояло снова освоиться в Хусин, но к Вэньхуа задирался Чжан, Мэйлин грозили сложности с новым начальником, и это мешало почувствовать себя в безопасности даже после возвращения в Пекин. Вэньхуа считал, что со временем это пройдет, хотя вряд ли они с Мэйлин смогут просто забыть, что происходило в Кандагаре.
